

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВОЗМОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ФАКТОРОВ

Упоров И. В. (Краснодар, Россия)

Аннотация: Рассматривается проблема социальной интеграции современного российского общества с точки зрения негативного влияния дезинтегрирующих факторов. Раскрываются наиболее существенные из них (миграционные перекосы, неравномерное развитие субъектов федерации, имущественная стратификация общества и др.). Отмечается, что решению данной проблемы не уделяется должного внимания уже длительное время, в результате чего нарастает опасность для целостности российского государства, в связи с чем требуется принятие решительных действий по исправлению ситуации, и прежде всего со стороны Федерального Собрания и Президента России как обладающих наибольшими властными полномочиями по воле народа.

Ключевые слова: интеграция, дезинтегрирующие факторы, миграция, общество, население, власть, государство

SOCIAL INTEGRATION OF RUSSIAN SOCIETY: OPPORTUNITIES UNDER DISINTEGRATION FACTORS

Uporov I. V. (Krasnodar, Russia)

Abstract: The problem of social integration of modern Russian society is considered from the point of view of the negative influence of disintegrating factors. The most significant of them are revealed (migration distortions, uneven development of the subjects of the federation, property stratification of society, etc.). It is noted that the solution of this problem has not been given due attention for a long time, as a result of which there is a growing danger to the integrity of the Russian state, in connection with which it is necessary to take decisive actions to remedy the situation, and above all from the Federal Assembly and the President of Russia as having the greatest power powers at the will of the people.

Keywords: integration, disintegrating factors, migration, society, population, power, state

Уже более пяти тысяч лет человеческая цивилизация развивается, будучи разделенной на общества, проживающие в рамках государственных границ. Одному обществу соответствует одно государство, и сейчас таких государств в мире свыше двухсот, в том числе 193 члена ООН. Эти общества очень разные – и по истокам создания, и по этнокультурному составу, и по территории, и по населению, и по экономическому потенциалу и т. д. И чем сплоченнее

общество, тем более успешным оно является, поскольку социальная интеграция создает необходимые условия для стабильного развития и обеспечения как общих, так и индивидуальных интересов членов общества. Как представляется, показатель успешности общества-государства довольно очевиден, и заключается в количестве желающих со всего мира попасть в данную страну на постоянное место жительства (по состоянию на 2019 г. доля иммигрантов по отношению ко всему населению страны составляла: в Саудовской Аравии – 38 %; в Австралии – 30 %; в Канаде – 21 %; в Германии – 16 %; в США – 15 % и т.д. В России этот показатель составляет 8 % [8, с.29]. Смежный показатель отражает количество эмигрантов, то есть, уехавших из страны, и здесь у России миграционный поток примерно сбалансирован. Однако он показывает, одновременно, что есть много стран, которые российские эмигранты предпочитают родной стороне (Израиль, Италия, США, Канада, Германия и др., откуда, заметим, приток иммигрантов практически нулевой). В этом смысле в сегодняшней России имеются существенные проблемы, не позволяющие, при наличии соответствующего экономико-территориального потенциала, создать такой уровень благосостояния, который был бы привлекательным не только для развивающихся стран. И одна из таких проблем заключается в наличии ряда факторов, обуславливающих социально-дезинтеграционные процессы, не позволяющие российскому обществу ощущать себя единым публичным коллективом. Рассмотрим наиболее существенные из них.

В этом контексте следует вновь обратиться к миграции, только теперь не к внешней, а к внутренней. Здесь ситуация складывается, на наш взгляд, крайне неблагоприятно, и суть заключается в том, что в силу прежде всего экономических причин (переход экономических отношений в России на рыночную основу) с начала 1990-х гг. резко усилился отток населения из районов Дальнего Востока, Сибири, Севера, что вполне объяснимо, учитывая отсутствие жизненных перспектив у проживавших в той местности людей ввиду закрытия множества предприятий, и прежде всего в так называемых моногородах (где функционируют 1–2 градообразующих предприятия). Как указывается в литературе, за годы «так называемых реформ и разрушения», в Сибири население уменьшилось с 22 до 19 млн человек, и это «колоссальные людские потери», очень тревожное явление, которые ставят Россию на «грань потрясений – ведь 80 % ресурсов, потребляемых в европейской части России, поступает из-за Урала, поэтому депопуляция Сибири – это угроза национальной безопасности» [6]. На Дальнем Востоке с 1991 г. по 2011 г. жителей

стало меньше на 1 млн 227 тыс. человек [1]; а если иметь в виду более широкий временной период, то в течение 1988–2018 гг. население уменьшилось почти на 23 %.

Анализируя эти миграционные процессы (заметим – еще не оконченные, а продолжающиеся, хотя и в уменьшенных темпах), Ж. А. Зайончковская отмечает, что они уже привели к определенной дезинтеграции российского общества, в частности, речь идет том, что Россия «четко» поделилась на две части, одна из которых – отдающая (северо-восточная часть), а вторая – принимающая часть (юго-западная) [5, с. 13]. Такое положение создает огромные сложности для обеих частей, поскольку, например, в урбанистическом развитии городов и других населенных пунктов возникают перекосы. С одной стороны, моногорода пустеют, и городская инфраструктура с неизбежностью разрушается. Автору приходилось наблюдать в Воркуте множество брошенных 5-ти и 9-ти этажных жилых домов, эти остовы с черными оконными проемами не сносятся и стоят наряду с еще заселенными, в том числе не полностью, многоквартирными домами. А если ехать по известному воркутинскому кольцу, то с обеих стороны дороги один за другим встречаются поселки-призраки, где уже давно никто не живет, а также расположенные возле поселков уже закрытые и полуразрушенные шахты-призраки, где уже давно никто не работает. Такие картины «мертвых поселений» жителей умирающих городов конечно же не настраивают на оптимистический лад, и о социальной интеграции в масштабе, в данном случае, муниципального образования, нет и речи, учитывая, что для еще живущих там жителей главным является вопрос о том, как долго они там еще пробудут, и где им обустроить свою будущую жизнь.

В другой части, напротив, наблюдается переселение. Возьмем для примера город Краснодар. Здесь численность населения в последнее время стремительно увеличивается – разумеется, в основном за счет мигрантов из-за Урала, и если в 2008 г. в Краснодаре проживали 709 тысяч человек, то через десять лет почти 1 млн 400 тысяч (эта цифра оценочная, данная городской администрацией) [9]. По мнению действующего краснодарского мэра Е. А. Первышова, к 2030 г. в городе будут проживать до 3 млн человек. Этот перекоп приводит к тому, что полным ходом строятся 20–25-ти этажные многоквартирные дома без надлежащего сопровождения объектами соцкультбыта (школы, детсады, поликлиники, дома культуры, стадионы и т.д.). О какой социальной интеграции тут можно говорить? Ведь для того, чтобы жители Краснодара сформировали более или менее устойчивую городскую общину из людей разного образа жизни, разных культур,

чтобы сформировались понятные и необходимые всем горожанам городские интересы, потребуется не то что не один год – не одно десятилетие!

Но, самое главное в данном случае в том, что указанные миграционные процессы приводят к созданию мега-конгломераций (Москва – Московская область, Санкт-Петербург – Ленинградская область, Воронеж, Ростов-на-Дону, Краснодар и др., где наблюдается все бóльшая и бóльшая концентрация населения при одновременном обезлюдивании уже не только дальних восточных районов, но и периферийных поселений европейской части России. По-прежнему территория России преимущественно застраивается крупными городскими мегаполисами – как будто в стране дефицит земли, как, например, в Сингапуре, в то время как земли-то для строительства комфортного 4–6-ти этажного в России более чем достаточно.

Следующий дезинтеграционный фактор – экономические неравенство субъектов Федерации (при формальном политическом равенстве), которое имеет тенденцию к усилению. Например, по состоянию на начало 2019 г. количество жителей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, составляло: в ЯНАО – 6,5 %, Татарстане – 7,4 %, Санкт-Петербурге – 7,5 %, Московской области – 7,9 %, в Москве – 8,3 %. А на другом полюсе, в Республике Тыва – 40,5 %. Сложная ситуация также и в ряде других субъектов Федерации (в Ингушетии – 32,0 %, в Калмыкии – 27,3 %, Еврейской автономной области – 24,9 %) [12], и в целом в большинстве регионов положение ненамного лучше. Аналогичным образом обстоит дело и по многим другим экономическим параметрам. Приведем еще один весьма показательный параметр – из 85 субъектов Федерации только 13 являются регионами-донорами, то есть не получающими дотации из федерального бюджета [11], соответственно остальные получают, а это уже один из признаков несостоятельности получателей таких дотаций. Ситуацию усугубляют последствия строго централизованной экономики СССР, связанные с тем, что в начале 1990-х гг., после разрушения такой экономической структуры, субъекты федерации имели неравные стартовые позиции. Все это показывает серьезную разбалансированности федеративных отношений и вызывает тревогу с точки зрения социальной интеграции российского общества.

Продолжая экономическую составляющую наших размышлений, следует назвать также углубляющуюся имущественную стратификацию граждан России. На этот счет имеется немало публикаций (в числе авторов Л. А. Беляева, М. К. Горшков, В. И. Добренев, Т. И. Заславская, Г. С. Корепанов, Г. Ф. Куцев,

Н. И. Лапин, Т. П. Некрасова, Ю. М. Пасовец, У. В. Юманова, Н. А. Сандрюков и др.), в большинстве которых естественная стратификация по этому признаку в России приобретает характер, при котором «уровень доходов не может стимулировать трудовую и деловую активность основной массы экономически активного общества» [10, с. 26]. В одной из работ это явление оценивается как «процветание социального неравенства российского общества» [4, с. 11], а Т. И. Гордиевич и П. В. Рузанов считают бедность и неравенство «проблемой номер один» современной России [2, с. 185], и не без оснований, учитывая высокий уровень незаконного обогащения, который невозможно скрыть в обществе, что не может не вызвать раздражения у значительной части населения и, прежде всего, у тех, у кого снижаются и без того невысокие доходы. Между тем низкие доходы населения неизбежно ведут к маргинализации общества, отчуждению друг от друга различных социальных групп.

К числу дезинтегрирующих факторов современной России следует назвать также отсутствие более или менее ясной для всего российского общества цели его дальнейшего поступательного развития, и сегодня на вопрос о том, какое государство необходимо обществу, причем в масштабе всей России, внятного ответа пока нет.

В совокупности указанные и другие негативные факторы развития российского общества отражают тенденцию к дезинтеграции социального пространства, под которой понимается процесс и состояние распада общественного целого на части, разъединение элементов, некогда бывших объединенными, исчезновение общих социальных ценностей, общей социальной организации, институтов, норм и чувства общих интересов [3, с. 22]. Мы полагаем это чрезвычайно тревожным симптомом, учитывая к тому же сложность исторического развития России – не забудем, что тридцать лет назад в нашей стране был пережит шок разрушения прежнего советского общества. Но, похоже, уроки истории не извлекаются должным образом.

И если не принять срочных и решительных мер, то в дальнейшем может быть поставлена под угрозу вообще целостность России как государства. Как представляется, интегрирующий потенциал российского общества довольно высок, и поэтому его социальная интеграция даже в условиях указанных выше дезинтегрирующих факторов – это вполне решаемая проблема, но, разумеется, при условии активной, целенаправленной деятельности по использованию имеющихся возможностей. И на этот счет в литературе уже предложено много обоснованных предложений. В частности, уже давно обсуждается

вопрос о разительной разнице в зарплате учителей разных регионов – при том, что они выполняют одну работу по единым образовательным стандартам за бюджетные средства, соответственно необходимо, по крайней мере, предусмотреть единый общероссийский минимальный уровень заработной платы по каждой профессии, оплачиваемой из бюджета, который может изменяться только ввиду отдаленности и суровости климата (т.н. «северные»), при этом разного рода надбавки, премиальные и т.д. не должны превышать 20–25 % базового оклада. Необходимо предусмотреть и другие меры, выравнивающие экономическое положение субъектов Федерации, а в их границах и муниципальных образований. Об этом пишется и говорится уже много лет, но изменений нет. Много слов сказано о необходимости обнуления подоходного налога на определенный минимальный доход – никаких решений нет. Это касается и решения отмеченных выше проблем – они также не новы, равно как и методы их решения. Но пока действенных решений органов власти разных уровней не наблюдается, то есть, на первый план выходит проявление политической воли, мобилизации имеющихся организационно-правовых ресурсов.

Как справедливо отмечает С. В. Макреева, «в этих условиях особенно важным является понимание необходимости формирования нового общественного договора между обществом и властью, которое пока отсутствует как среди населения, так и во властных элитах» [7, с. 98]. Очевидно, именно на этом следует акцентировать свою деятельность властным органам, общественным структурам, бизнесу; но ведущими звеньями, безусловно являются органы и должностные лица, облеченные наибольшими властными полномочиями по воле народа (Федеральное Собрание, Президент России), для которых целенаправленная интеграция российского общества должна стать важнейшей задачей.

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2012. Т. 1. Численность и размещение населения // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm/ (дата обращения: 17.05.2021).

2. Гордиевич Т. И., Рузанов П. В. Неравенство и бедность: современные тенденции // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 1 (35). С. 178–185.

3. Гуренкова О. В. Особенности процесса трансформации общества в современной России // Концепт. 2016. № 55. С. 18–23.

4. *Евреева К. Р., Максимов В. А., Трофимова Г. А.* Экономическое неравенство и социальная несправедливость в России // Human Progress. 2020. Т. 6. Вып. 2. С. 2–11.

5. Миграция в современной России // Миграция в России, 2000–2012: Хрестоматия: В 3 т. Т. 1. Ч. 1 / Отв. ред. Зайончковская Ж. А. М.: Спецкнига, 2013. 878 с.

6. *Зюганов Г. А.* Обезлюдивание Сибири ставит Россию на грань потрясений // Режим доступа: https://kprf.ru/rus_soc/50868.html / дата публикации: 14.08.2007 г. (дата обращения: 05.06.2021 г.).

7. *Макреева С. В.* Монетарное неравенство в России в социологическом измерении // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С. 78–98.

8. *Миркин Я. М.* Покинутый рай: Почему волны эмиграции выталкивают россиян из своей земли // Родина. 2020. № 11. С. 26–41.

9. Население Краснодар за десять лет выросло вдвое // Россия24.pro. 04.01.2020 г. / Режим доступа: <https://russia24.pro/krasnodar/229973131/> (дата обращения: 05.06.2021г.).

10. *Некрсова Т. П.* Социальная стратификация общества и ее особенности в России // Вестник Московского гос. открытого ун-та. 2010. № 2. С. 20–27.

11. Приказ Минфина России от 14.11. 2018 г. № 3130 «Об утверждении перечней субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями пункта 5 статьи 130 Бюджетного кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17. 05. 2021г.).

12. Экономическое здоровье российских регионов: текущий уровень и динамика изменений // Региональные финансы. 12.02. 2019. URL: https://raexpert.ru/researches/regions/rif_2019 (дата обращения: 07.05. 2021).